

Г. Зиновьев

**Рурские события и задачи
коминтерна**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Г11

Г11 **Г. Зиновьев**
Рурские события и задачи коминтерна / Г. Зиновьев – М.: Книга по Требованию, 2014. – 40 с.

ISBN 978-5-458-54369-9

"События, которые разыгрываются перед нашими глазами в Руре, несомненно, имеют всемирно историческое значение. Можно сказать без преувеличения, что январские недели 1923 г. будут иметь столь же крупные исторические последствия, как начало августа 1914 г. Нельзя предсказать, чем непосредственно кончатся Рурские события. Очень может быть, что они не вызовут непосредственно новой войны. Как будто в последние дни чаша весов склоняется в сторону мирного исхода. Вместе с тем не подлежит никакому сомнению, что в более или менее отдаленном будущем, эти события с неизбежностью приведут к новой войне. Нет также сомнения в том, что эти события в неслыханной степени ускоряют назревание международной революции. Русско-японская война в свое время не означала непосредственно еще революцию. Но, несомненно, когда мы говорим теперь об истории нашей первой революции полуудавшейся, которая с перерывом в 12 лет привела ко второй удавшейся революции, мы говорим, что исходным пунктом этой революции, была русско-японская война."

ISBN 978-5-458-54369-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

дит ныне борьба. Она происходит из-за того, что французским империалистам надо ограбить немецкий уголь, опираясь на Версальский договор, о котором я буду еще говорить. В смысле причин столкновения дело разыгрывается с такой классической ясностью, что только ребенок не поймет, из-за чего происходит это столкновение. Если вся Европа находится на волосок от войны, если цивилизованные народы Европы, как народы Франции и Германии, находятся на краю пропасти, то это потому, что одна группа капиталистов хочет у другой группы капиталистов и через их голову у другого народа отнять определенный угольный бассейн. Если раньше война происходила из-за передела колоний в отдаленных странах, то сейчас эта борьба разыгрывается на глазах у изумленного человечества, под самым носом у всех нас, в центре Европы, в фокусе Европейских событий.

Конфигурация держав также не оставляет ничего загадочного. В самом деле, Англия находится в союзе с Францией. Тем не менее, она сейчас непосредственно не участвует в захвате Рура, а стоит в стороне. Поговаривали об уходе из Германии всех других войск, кроме французских и бельгийских. Тем не менее, войска эти пока не уведены. Английская буржуазия выжидает. И уже совершенно ясно, что она рассчитывает на два фронта. Если бы французским империалистам удалась их затея, если бы они действительно поставили

на колени нынешнюю Германию, заставили бы ее выполнить Версальский договор, то тогда английская буржуазия скажет, что именно этого она и хотела, что она целиком присоединяется и, решивши Германский вопрос, она предлагает перейти к очередным делам—к разрешению Русского вопроса (не Рурского, а Русского, Российского). Если же Пуанкаре завязнет в Рурском бассейне, если ему ничего не удастся сделать, то, вероятно, значительная часть английской буржуазии будет потирать руки от удовольствия и скажет: „Мы же говорили, что крайние меры не допустимы, Пуанкаре запутался“. И это будет иметь громадные последствия и для Англии и для Франции, где тогда неизбежна победа левого буржуазно-демократического блока, банкротство, провал Пуанкаре, смена правительства, начало новой полосы буржуазно-пацифистского реформизма и т. д.

Вы знаете, что Франция опирается прежде всего на Версальский мир. Значение Версальского мира было объяснено нами не раз. Но сейчас значение Версальского мира так же стоит перед нами с такой ясностью, как никогда до сих пор. Вы знаете, что в империалистической войне победа досталась Антанте, и, поскольку дело шло об европейском континенте, прежде всего французской буржуазии. Версальский мир, однако, является выражением не только победы определенной группировки на фронтах империалистской войны, Версальский мир имеет еще другую сторону, тесно

связанную с судьбами мировой пролетарской революции. Припомните, в какой обстановке заканчивалась империалистская война. Мы, русские, вышли первые из этой войны, низвергнув буржуазию, мы первые произвели сначала буржуазную, а потом пролетарскую революцию и вышли из кольца войны. Буржуазная революция в лице тогдашних соглашательских партий пыталась продолжать империалистскую войну: Керенский в июле 1917 года повел армию в наступление. На этом буржуазные соглашательские партии сломали себе шею. Пролетарская революция перешагнула через них и окончательно вывела нашу страну из этого железного кольца. Дальше события развивались так. Победа на фронтах досталась Антанте. В то же время в Германии подымалось пролетарское восстание. Когда мы говорим о Версальском мире, мы должны иметь в виду, что он явился результатом двух коренных причин, двух глубочайших факторов. С одной стороны, дело решалось на полях империалистских битв, где победила Антанта. Другой не менее сильный фактор — классовая борьба, гражданская война, закипевшая в самой Германии. Здесь бросается в глаза разница между германскими соглашателями и русскими. Русские соглашатели, меньшевики и эс-эры, когда власть досталась в их руки, после низвержения царизма пытались продолжать войну. Немецкие меньшевики, когда власть попала в их руки после Вильгельма, ни на минуту не пытались

продолжать войну, а сделали все возможное для того, чтобы немедленно заключить мир. Это объяснялось не только тем, что германские меньшевики научились на уроке русской революции, хотя, конечно, это сыграло известную роль. Но это объяснялось прежде всего большей зрелостью классовых отношений Германии, в этой классической стране рабочего движения. К моменту, когда победа на полях империалистской бойни клонилась в сторону Антанты, к этому моменту внутри Германии закипала гражданская война, началось пролетарское восстание. Вы помните восстание, потопленное в крови германских рабочих, кончившееся убийством Либкнехта и Розы Люксембург. Германские меньшевики, германская буржуазия, более зрелая, более организованная, более классово-сознательная, чем наша русская буржуазия, сказали себе: мы побеждены на фронте империалистской войны, это большое зло, но еще большее зло, это то, что в тылу у нас поднимается пролетарское восстание, руководимое коммунистической партией, возглавляемой Розой Люксембург и Либкнехтом. Германская буржуазия и меньшевики сказали себе: перед нами два врага, с одной стороны, буржуазная Антанта, в первую очередь французская, вековечный враг германской буржуазии, с другой стороны—наш собственный германский рабочий класс, его авангард. Мы не можем, говорили они себе, и правильно со своей точки зрения, победить этих двух врагов в одно

и то же время: победить германских рабочих, потопить в крови восстание и в то же время продолжать империалистскую войну. Мы должны сделать выбор—либо мириться с иностранной буржуазией и вместе с ней душить своих рабочих, либо идти на то, что рабочие возьмут страну в свои руки и смахнут нас. Германская буржуазия в союзе с германскими меньшевиками выбрала первый путь и сказала себе: „Пуанкаре наш враг, но Либкнехт еще больший враг. Мы потерпели поражение в первой империалистской войне, нас разбили на фронтах, но это все-таки меньшее зло по сравнению с тем, когда наш рабочий класс нас разобьет“. Вот в результате чего и явился Версальский договор. Они делают вид, что этот договор явился результатом только военных столкновений на полях империалистских битв. На самом деле это не так. Версальский мир—это результат не только победы определенной группировки империалистских держав в первой империалистской войне, это также производный результат гражданской войны в Германии, результат того, что к моменту поражения германской буржуазии на фронтах поднималось пролетарское восстание внутри страны. И германская буржуазия, германская социал-демократия в союзе с ней предпочли соглашение с французской буржуазией союзу со своим рабочим классом.

Если вы припомните события, предшествовавшие империалистской войне, то, мне кажется,

можно провести здесь известную параллель между событиями 1871 г. и событиями 1918 г. В конце 70 года, в начале 71 происходила Франко-Прусская война, между Германией, или как тогда говорили, между пруссаками и французами, кровопролитная война, продолжавшаяся без малого год, война, в которой французы были разбиты наголову. Военное счастье было тогда на стороне пруссаков. Немцы одержали головокружительную победу, даже взяли в плен французского императора. Французы были разбиты наголову. В это время во Франции, в центре ее, в Париже, поднялось восстание французских рабочих, знаменитое восстание парижских коммунаров. И вот в этот момент французская буржуазия также стояла в известном смысле перед той же дилеммой. Она была разбита на полях войны, ее враг—немецкая буржуазия—торжествовал победу, и в то же время в тылу поднималось восстание своих собственных рабочих. Перед нею стояла в меньшем масштабе, с меньшими историческими последствиями, та же альтернатива, тот же выбор, который стоит перед германской буржуазией. Французы предпочли заключить тяжелый для себя мир, отдавши Эльзас-Лотарингию, и тут же позвали на помощь против своих же рабочих прусских солдат. И весь мир наблюдал такую поучительную картину: два правительства, два буржуазных класса, французский и германский, которые только что сражались в отчаянной схватке, как только

стало поднимать голову пролетарское восстание в Париже, немедленно помирились, и вчерашний враг французской буржуазии, железный канцлер Бисмарк, поспешил как можно скорей освобождать из плена отборнейшие полки французских солдат для того, чтобы занять Париж и задушить пролетарскую революцию, совершившуюся там. Нечто подобное наблюдали мы в 1918—19 году и нечто подобное будем, быть может, наблюдать еще в 1923—24 г.г. Не исключено, что эти самые войска, которые занимают сейчас Рур, будут занимать Берлин и будут занимать Берлин на деле по приглашению германской буржуазии и германских меньшевиков, как это было в 1871 году по отношению к Парижу. Вот почему мы Версальский мир и все последствия, которые наблюдаем, можем понять только в том случае, если будем смотреть на них не только как на результат военного столкновения на полях войны, но как на результат развития событий классовой борьбы в решающих странах рабочего движения, в Германии прежде всего.

Разве в 1917 году у нас в России положение не было во многом такое же? Перед нашей октябрьской революцией главный довод большевиков за немедленный захват власти и низвержение Керенского—это напомнил недавно г. Троцкий—был какой? Мы говорили Советам: если вы не возьмете власти в свои руки, то господа кадеты при попустительстве эс-эров и меньшевиков сдадут

Петроград. И к этому подводил Родзянко, когда он был у власти. Родзянко и К^о собирались сдать Петроград. Керенский собирался эвакуировать Петроград по взятии Риги и островов Эзеля и Даго. Они хотели дать возможность немцам взять Петроград, разгромить Петроградских рабочих, а с немцами мы-де как-нибудь помиримся, рассуждали они. Это был правильный классовый расчет. Русская буржуазия с немцами помирилась бы в два счета. Они дали бы разгромить нас, был бы разгромлен главный центр пролетарской революции, а потом помирились бы при помощи контрибуций и т. п. Немцы все равно недолго продержали бы Петроград в своих руках. Примерно такое же положение существует ныне в Германии. Немецкая буржуазия и меньшевики предпочтут десять раз сдать Берлин французской белой гвардии, чтобы еще раз задавить, если понадобится, пролетарское движение в Берлине, как это им фактически удалось в 1919 году, когда убивали Карла Либкнехта и Розу Люксембург. Французских солдат, правда, не было тогда в Берлине, это проделали собственными усилиями господ германские белогвардейцы и меньшевики. Но и тогда была известная кооперация, сотрудничество с французской буржуазией. Они только что были в драке, и французская буржуазия дала известную передышку, она заключила с ними, хотя и шейлоковский, Версальский мир для того, чтобы развязать им руки против своих германских рабочих.

Только на основе сговора с французскими капиталистами немцы могли приступить к обезглавлению восстания германского пролетариата. Так и только так можно понять нынешние события.

Только тогда можно понять тот сложный переплет, который мы сейчас наблюдаем в Германии. Германское правительство как бы организует маленькое сопротивление, но германское правительство и социал-демократия в данный момент оказываются вовсе не патриотами. Когда им надо было вести империалистскую войну, увлечь на это миллионы рабочих, о, тогда весь буржуазный аппарат, весь социал-демократический аппарат меньшевистских профсоюзов горел патриотизмом, заражал рабочих, которые находились под их влиянием, чтобы вести их на поля битвы. Я помню тогдашнюю прессу германской социал-демократии и профсоюзов, которая от первой до последней точки была направлена к тому, чтобы заставить рабочих идти в армию Вильгельма, поднять энтузиазм и повести десятки тысяч и миллионы на поля битв. Сейчас не то. Сейчас дело идет ни шатко, ни валко. Какая-то собачья старость. Сейчас с.-д. не решаются стать даже во главе своей национальной борьбы, призвать пролетариат под ружье. Почему? Потому, что происходит не только столкновение двух буржуазных классов, а потому что германской буржуазии приходится каждую минуту оглядываться назад на своих рабочих, помнить каждую минуту, что если события разы-

граются, то германский рабочий класс перешагнет через них и пойдет к цели, которую начертал в 18 г., но не добился Карл Либкнехт. Это значит, что мы имеем перед собой не только столкновение двух государств, но внутри каждого из этих государств происходит глубокая классовая борьба, которая определяет, в свою очередь, все эти события. Германские меньшевики, германская социал-демократия, конечно, воспользовались этим случаем для того, чтобы еще и еще раз изменить рабочему классу. Вы знаете, что они сейчас на все попытки коммунистов организовать единый фронт отвечают упорным молчанием. Они пытаются расхолодить своих рабочих. Они не дают возможности организовать какое бы ни было движение. Они призвали ограничиться смехотворной траурной демонстрацией на четверть часа. Они целиком поддерживают свое буржуазное правительство Куно, а кое-где выступают даже более умеренно, чем сама буржуазия, говоря: давайте-де заплатим то, что требует французская буржуазия, но только успокоим кризис.

С другой стороны, в высшей степени важно понять поведение французской буржуазии. Французская буржуазия отдает себе отчет в том, что она поставила очень крупную ставку в Руре. До нас доходили сведения вчера и позавчера из очень серьезных источников, что в силу непосредственной экономической неудачи Рурского захвата, даже наиболее непримиримая часть Французов, возгла-